

справедливо обиженным людям надежду на воссоединение и счастье.

Так, одним из ярких персонажей романа является Робби Тернер, впечатляющий своим моральным и духовным развитием. Его комната, книги, занятия, интересы, мечты подчеркивают даже не столько интеллектуальную силу Робби, сколько безудержный молодой порыв его души к новой жизни: «*Lying partly across them were some of his hiking maps, of North Wales, Hampshire and Surrey and of the abandoned hike to Istanbul. At the other end of the table were various histories, theoretical treatises and practical handbooks on landscape gardening*» [6, с. 77]. Позже Робби предстает перед читателем, не сломленным ужасающими обстоятельствами, хотя он является совершенно обычным человеком. Он борется с ними, пытаясь изо всех сил остаться в живых. И, кажется, этот образ святомученика усиливается, когда Робби дотрагивается до своей раны, вызывая в памяти картину Караваджо «Фома неверующий» (Doubting Thomas) «*He made use of this moment alone to look at his wound. It was on his right side, just below his rib cage, about the size of a half crown. Though the skin around it was red, there wasn't much swelling. But there was something in there. A piece of shrapnel perhaps*» [6, с. 180].

Следует отметить, что антропоним Тернер (*Turner*), имеет связь со словом *thorn, a crown of thorns* – ‘тернии, терновый венец’. В первом случае, тернии – трудности и испытания, которые должен пройти Робби, чтобы доказать свою невиновность. Во втором случае, терновый венец становится символом чистоты и мучений, через которые прошел Иисус, и в какой-то степени прошел и Робби Тернер.

Сравнивая романы «Конец парада» и «Искупление», можно прийти к выводу, что имена собственные несут в себе так называемый религиозный подтекст, и в обоих случаях отмечается связь с Христом.

Таким образом, можно заключить, что имя в значительной степени определяет характер героя, его значение и поведение в художественном произведении. Выбором имени можно предопределить судьбу героев, обозначить их функции в произведении, обозначить личные качества. Обращаясь же к символике романов, нужно отметить, что символ может иметь различное выражение в произведениях, будь то символика чисел или цветов; и именно трактовка данных символов позволяет выявить все богатство содержания произведения. Символ как микроструктура концентрирует и отражает закономерности содержания произведения или макроструктуры.

Литература

- 1 Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый, сост., вступит. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
- 2 Брюсов, В. Я. Среди стихов, 1894–1924: манифесты, статьи, рецензии / В. Я. Брюсов. – М.: Сов. писатель, 1990. – 720 с.
- 3 Ford, M. Ford. Parade's End / Ford M. Ford. – London: Penguin Books, 2001. – 836 p.
- 4 Маковский, М. М. Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский. – М., 1996. – 329 с.
- 5 Waugh, E. Brideshead Revisited / E. Waugh – Harmondsworth: Penguin, 1979. – 395 p.
- 6 McEwan, I. Atonement / I. McEwan. – New York: Doubleday, 2002. – 369 p.
- 7 Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Douglas Harper. – URL : http://www.etymonline.com/index.php?term=Christopher&allowed_in_frame=0 [дата обращения]: 03.03.2015).

УДК 316.454.3

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СПОРТСМЕНА

На основе анализа научной литературы и результатов социологических исследований рассмотрено влияние социальной дифференциации на формирование ценностных ориентаций в сфере физической культуры в современном обществе.

В формировании ценностных ориентаций в области физической культуры определяющим является процесс физического воспитания ребенка родителями.

Факторами, определяющими отношение индивида к физической культуре, с одной стороны, и являющимися непосредственным отражением определенной социально-демографической группы, с другой стороны, могут быть уровень материального достатка, вид трудовой деятельности, уровень общекультурного и интеллектуального развития, место проживания, возраст, пол, ценностные ориентации данной социально-демографической группы и так далее.

Целью работы является рассмотрение влияния социальной дифференциации на формирование ценностных ориентаций в области физической культуры.

Продолжая тему зависимости формирования ценностных ориентаций в области физической культуры и спорта у детей от принадлежности их родителей к той или иной социально-демографической группе, хочется отметить, что спорт необходимо рассматривать как явление, включающее в себя элемент социального расслоения (стратификации), и в то же время как инструмент социализации в соответствии с определенным набором характеристик социального статуса человека.

Было установлено, что спорт входит в число переменных, которые характеризуют устойчивую структуру скрытого социального расслоения и в наибольшей степени влияют на процессы социальной дифференциации. Даже если явление профессионального статуса и социально-политического статуса родителей, профессиональных и бытовых характеристик самого индивида невелико, важен сам факт, что данный человек занимается спортом.

Также можно констатировать тот факт, что унаследованный индивидом статус играет в выборе вида спорта большую роль, чем статус приобретенный. Профессиональный и социально-политический статус родителей являются такими характеристиками скрытого социального расслоения, которые в наибольшей степени определяют выбор человеком вида спорта.

Результаты исследований по данной тематике позволяют сделать следующие выводы:

1. Наличием в обществе различных социальных слоев обусловлены различные возможности человека для занятия спортом.

2. В ходе исследования была выявлена тенденция к определенной концентрации молодых людей, принадлежащих к одному социальному слою.

Таким образом, спорт выступает как важное средство социализации в рамках данной общественной группы, а также в качестве устойчивого признака социального расслоения, ведущего к усилению дифференциации общественных групп.

Литература

1. Осипов, Г. В. Социология. Основы общей теории / Г. В. Осипов. – М.: Норма, 2003 – 912 с.
2. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение. Теория и практика / Н. С. Пряжников. – М.: «Академия», 2008. – 320 с.